

Ваньчэн кипел жизнью, но в поместье Су царило и вовсе невообразимое оживление. Услышав призыв к истреблению демонов, сюда съехались бесчисленные мастера боевых искусств со всей Поднебесной. Впрочем, хватало и тех, кто явился лишь ради досужего любопытства. Поскольку затея напрямую задевала Секту Таинства, Бай По никак не мог остаться в стороне. Однако чинно сидеть в стенах усадьбы и ждать у моря погоды было выше его сил — безделье душило его.

Сбежав из поместья, он принялся бесцельно бродить по улицам. Ваньчэн, город немалый и торговый, гудел как растревоженный улей. Бай По понимал: призыв к походу против демонов наверняка привлек внимание лазутчиков Секты Таинства, обосновавшихся в Великой Чжоу. Он намеренно сворачивал в безлюдные, глухие переулки, внимательно осматривая стены в поисках тайных знаков. У каждого ордена или школы имелся свой шифр для связи, и Секта Таинства не была исключением.

Бай По шел неторопливой, праздной походкой, но он цепко осматривал каждый стык кирпичной кладки, каждую подворотню. И именно эта дотошность позволила ему заметить странную фигуру у трехэтажного деревянного строения впереди. Некий субъект в водянисто-голубом халате уцепился одной рукой за подоконник второго этажа и изо всех сил тянул шею, пытаясь прильнуть к закрытым ставням.

«Любопытно. На вора этот тип походил мало — кто же лезет на ограбление посреди бела дня?»

Юноша окинул взглядом само здание. Пышное, богато украшенное, увешанное гроздьями алых бумажных фонариков — сомневаться не приходилось, это был веселый дом. Но что, спрашивается, там высматривать в такое время суток? Впрочем, какая разница. Бай По следовал простому правилу: испортить кому-то чужое удовольствие — лучший способ поднять настроение себе любимому.

Бай По ехидно улыбнулся. Задрав голову, он зычно крикнул:

— Эй, почтенный! Что там интересного показывают? Не поделишься зрелищем с ближним?

А ведь Чу Ян приложил немало усилий, чтобы ускользнуть от собственной свиты ради этой авантюры. В народе поговаривали, будто в Башне Вечерней Луны служат первейшие красавицы города. Он разузнал, в каких покоях обитает здешняя знаменитая куртизанка, и специально дождался полудня, рассчитывая застать её во время омовения и вдоволь насладиться видом обнаженного тела.

Он как раз висел на стене, удерживаясь лишь силой легкости-цингун, и предвкушал зрелище, как вдруг этот наглый окрик испортил всю обедню. Какой недоумок ломает ему малину?

Раздраженный Чу Ян зыркнул вниз и на мгновение опешил. На него, щурясь от яркого солнца,

приветливо глядел юноша в белоснежных одеждах. Лицо незнакомца дышало детским простодушием, а он обезоруживающе и мягко улыбался.

Чу Ян опомнился, оторвал одну руку от карниза и прижал палец к губам: «Тсс!»

Бай По в ответ лишь невинно захлопал ресницами, изображая полное непонимание. Решив, что перед ним наивный простак, Чу Ян преувеличенно выразительно ткнул пальцем в сторону закрытых ставен, беззвучно призывая к молчанию.

— О-о... — протянул Бай По, понимающе кивая.

Его улыбка стала еще шире. Чу Ян, решив, что парень все понял, тихонько хмыкнул от удовольствия. Однако радовался он недолго: выражение лица юноши внезапно изменилось, и он зловеще усмехнулся.

У Чу Яна внутри все похолодело — интуиция вопила об опасности. И не зря. Юноша, притворно вздохнув, картинно сокрушился на всю улицу:

— Ах, сударь! Ну как же так? Разве можно в одиночку упиваться созерцанием столь прелестного зрелища, как девичье омовение?

У Чу Яна дернулся левый глаз.

«Паршивец сделал это нарочно!»

Мерзавец умышленно выдал его с потрохами! Но прежде чем Чу Ян успел высказать все, что думает об этом недоноске, позади него раздался отчетливый, противный скрип петель.

Бай По весело приподнял подбородок, указывая взглядом на открывающееся окно. Чу Ян густо покраснел. Он медленно, с замиранием сердца обернулся на звук и нос к носу столкнулся с хозяйкой заведения. Суровая содержательница борделя буравила его испепеляющим взглядом.

— Хе-хе... Дня доброго, почтеннейшая, — нацепив самую очаровательную улыбку, пролепетал Чу Ян, пытаясь изобразить чарующую улыбку. Впрочем, заискивающие нотки скрыть не удалось.

Эта дородная женщина с талией в обхват бочки и макияжем, способным до смерти напугать даже преисподнюю, тоже улыбнулась. А затем, не переставая улыбаться, неторопливо замахнулась увесистой дубиной толщиной с доброе бревно и без лишних слов опустила её прямо на голову незваного гостя.

Чу Ян мигом перестал быть любезным. Извернувшись в воздухе, он чудом уклонился от

сокрушительного удара, перехватил раму другой рукой и повис на карнизе, раскачиваясь из стороны в сторону. Однако рассвирепевшая сводница не собиралась отступать: она принялась неистово колотить дубиной по пальцам, которыми наглец цеплялся за подоконник.

Сложив руки на груди, Бай По с искренним наслаждением наблюдал за тем, как этот нелепый воришка извивается ужом под градом ударов. Вид беснующегося верзилы, растерявшего весь свой лоск, был настолько комичным, что юноша не выдержал и залился громким, залиvistым смехом, эхом разнесшимся по переулку.

Чу Ян слышал этот издевательский хохот, и на душе у него было непередаваемо скверно. Но сейчас ему было не до мести — следовало спасти шкуру от окончательно осатаневшей бабы. Вдруг из-за спины беснующейся матроны вынырнула изящная девица с деревянной лоханью в руках. Прежде чем Чу Ян успел разглядеть черты её лица, на его несчастную голову обрушился целый водопад грязных помоев.

Увидев это, Бай По окончательно потерял самообладание. Он согнулся пополам, держась за живот от нестерпимого смеха, и едва не повалился на землю.

— Эй, приятель! Ну как водица? — сквозь слезы выкрикнул Бай По, давая волю своей вредности. — Небось, душистая, из-под чьих-то нежных пяток?

От бывшего щегольства Чу Яна не осталось и следа. Мокрые волосы висели паклей, некогда изысканный водянисто-голубой халат жалко облепил тело, подчеркивая нелепость положения. Смерив зубоскала уничтожающим взглядом, он процедил ругательство, разжал пальцы и полетел вниз. Приземлившись, он в два прыжка миновал забор борделя и выскочил на тихую улочку.

Бай По почувствовал, как перед ним пронёсся порыв ветра. Смех мгновенно оборвался. Выпрямившись, он с любопытством уставился на стоявшего перед ним мокрого до нитки незнакомца.

— Ну как, весело было, малец? — раздался холодный, но на удивление глубокий и красивый голос.

Бай По перестал хохотать и, вежливо улыбнувшись, ответил:

— Весьма недурно.

Чу Ян упер руки в бока, бесцеремонно оглядел юношу с ног до головы и, слегка прикусив нижнюю губу, тихонько хмыкнул.

— Ты чего лыбишься? — недовольно насупил Бай По, почувствовав неладное.

— И впрямь недурно, — протянул Чу Ян. Голос его звучал вызывающе и легкомысленно, а в его глазах заплясали опасные искорки.

— Жить надоело? — холодно бросил Бай По. Он мгновенно перестал улыбаться, и его лицо стало ледяным и равнодушным.

Чу Ян, ничуть не смутившись, молниеносно выбросил вперед правую руку, цепко ухватил его за подбородок и бесцеремонно потянул вверх:

— Раз уж ты сорвал мне такое развлечение, придется тебе как-то компенсировать потерю.

Бай По не удостоил его ответом. Резким, хлестким движением он сбросил наглую ладонь.

— Ого, да мы еще и драться умеем? — удивился Чу Ян.

Он тут же попытался перехватить юношу, но Бай По ловко уклонился, сместив центр тяжести, и мгновенно провел захват, метя противнику в плечо. Чу Ян мигом перестал веселиться. Заблокировав выпад свободной рукой, он незаметно подсек колено юноши.

Бай По покачнулся и подался вперед. Чу Ян ловко перехватил его за талию и намертво прижал к себе.

Оказавшись в этих тисках, Бай По на мгновение оцепенел. В следующую секунду им овладела неистовая ярость. Извернувшись, он с силой вогнал локоть в грудь наглецу, но Чу Ян без труда перехватил его удар на полпути.

Наклонившись к самому уху юноши, он тихо и вкрадчиво прошептал:

— Крошка, а ты кусаешься. Бьешь прямо по уязвимым точкам. Так не годится, глупыш.

Бай По почувствовал у своей шеи горячее, влажное дыхание. Вдобавок губы этого проходимца как бы невзначай коснулись его уха. Юноша окончательно потерял самообладание от гнева.

— Отпусти меня! Живо отпусти, если умереть не хочешь!

Голос его, звонкий и чистый, сорвался от ярости, отчего угроза прозвучала скорее как капризный лепет, невольно разжигающий чужое любопытство.

Чу Ян негромко рассмеялся. Закинув руку ему за шею, он принялся неторопливо чертить пальцем круги на нежной коже. Лишь когда Бай По густо покраснел, он с довольным видом убрал свою ладонь и ехидно хмыкнул:

— И как же ты меня убьешь? Я, в общем-то, не против умереть от твоих рук. Вот только сможешь ли ты хотя бы шевельнуться?

Бай По рванулся изо всех сил, но тщетно — объятия незнакомца держали его крепче железных кандалов. На душе кошки заскребли. С какого боку ни посмотри, этот тип не походил на порядочного человека. Он сорвал ему любовную интрижку, а теперь сам угодил к нему в лапы... Ждать пощады явно не приходилось.

Бай По мысленно сосредоточился и резко пустил по меридианам всю накопленную внутреннюю силу, надеясь нанести сокрушительный удар изнутри. Однако противник даже не дрогнул, словно и не заметив мощного прилива чужой ци.

<http://bllate.org/book/18409/1864903>